

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 74-КГ19-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 июня 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 24 июня 2019 г. гражданское дело по иску по иску Васильевой Галины Гаврильевны к государственному бюджетному учреждению Республики Саха (Якутия) «Якутская городская больница № 2» о компенсации морального вреда, причинённого некачественным оказанием медицинской помощи,

по кассационной жалобе представителя Васильевой Г.Г. по доверенности Колодезникова А.В. на решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 11 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2018 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителей государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) «Якутская городская больница № 2» Николаевой Н.И. и Романовой С.П., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей судебные

постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Васильева Г.Г. 1 августа 2017 г. обратилась в суд с иском к государственному бюджетному учреждению Республики Саха (Якутия) «Якутская городская больница № 2» (далее также – Якутская городская больница № 2, больница) о взыскании компенсации морального вреда, причинённого некачественным оказанием медицинской помощи.

В обоснование заявленных требований Васильева Г.Г. указала, что с 8 по 23 мая 2014 года находилась на стационарном лечении в Якутской городской больнице № 2, куда она поступила с жалобами на ограничение движения в правом коленном суставе, головные боли, слабость в нижних конечностях. Васильева Г.Г. и её представитель Колодезников А.В. обращались к дежурному врачу для вызова травматолога и хирурга, однако данными специалистами Васильева Г.Г. осмотрена не была.

После выписки из больницы состояние её здоровья не улучшилось, в связи с чем 7 августа 2014 г. она обратилась в межполиклинический центр лучевой диагностики государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) «Якутская городская больница № 3», где по результатам проведённой компьютерной томографии у неё был выявлен застарелый несросшийся перелом правой бедренной кости.

Васильева Г.Г. и её представитель Колодезников А.В., считая, что Якутской городской больницей № 2 Васильевой Г.Г. была некачественно оказана медицинская помощь, обратились с письменными жалобами в Министерство здравоохранения Республики Саха (Якутия) и прокуратуру города Якутска.

По факту некачественного оказания Васильевой Г.Г. медицинской помощи в Якутской городской больнице № 2 Территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Республике Саха (Якутия) была проведена внеплановая документальная проверка, по результатам которой были выявлены нарушения больницей части 5 статьи 70, пункта 1 части 2 статьи 73, статьи 90 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

По требованию прокуратуры города Якутска акционерным обществом «Государственная страховая медицинская компания «Сахамедстрах» была проведена целевая экспертиза качества медицинской помощи, также выявившая ряд нарушений в работе сотрудников Якутской городской больницы № 2 при оказании медицинской помощи Васильевой Г.Г.

Васильева Г.Г., указывая, что некачественно оказанные медицинские услуги причинили ей нравственные и физические страдания, выразившиеся в переживаниях, связанных с опасением за жизнь и здоровье, что привело к ухудшению состояния её здоровья, а именно к повышению давления, подавленному эмоциональному состоянию, стрессу, депрессии, плохому настроению, душевной боли из-за неправильного диагноза и назначенных препаратов, и ссылаясь на пункт 9 части 5 статьи 19, статью 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статью 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, просила суд взыскать с Якутской городской больницы № 2 компенсацию морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи в размере 1 200 000 руб.

Представители Якутской городской больницы № 2 в суде иск не признали.

Решением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 11 апреля 2018 г. Васильевой Г.Г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, представителем Васильевой Г.Г. по доверенности Колодезниковым А.В. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 18 февраля 2019 г. Васильевой Г.Г. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 11 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2018 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 5 марта 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 20 мая 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела истец Васильева Г.Г. и представители третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Министерства здравоохранения Республики Саха (Якутия), акционерного общества «Государственная страховая медицинская компания «Сахамедстрах», Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Республике Саха

(Якутия), сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё представителя Якутской городской больницы № 2 Васильевой С.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Васильева Г.Г., 10 июня 1960 года рождения, является инвалидом I группы бессрочно.

Согласно выписному эпикризу Якутской городской больницы № 2 в период с 8 по 23 мая 2014 г. Васильева Г.Г. находилась на стационарном лечении в этом медицинском учреждении. При поступлении в больницу Васильева Г.Г. жаловалась на ограничение движения в правом коленном суставе, головные боли, слабость в нижних конечностях. 23 мая 2014 г. Васильева Г.Г. выписана из больницы с улучшением.

7 августа 2014 г. в межполиклиническом центре лучевой диагностики государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) «Якутская городская больница № 3» Васильевой Г.Г. было проведено рентгеновское обследование, по результатам которого у Васильевой Г.Г. обнаружен застарелый, несросшийся надвертельный перелом правой бедренной кости.

3 сентября 2014 г. представитель Васильевой Г.Г. – Колодезников А.В. обратился в Министерство здравоохранения Республики Саха (Якутия) с заявлением о ненадлежащем исполнении медицинским персоналом Якутской городской больницы № 2 и бригадами скорой помощи, вызываемыми Васильевой Г.Г. на дом, своих обязанностей по предоставлению ей медицинской помощи.

По поводу оказания Якутской городской больницы № 2 Васильевой Г.Г. медицинской помощи ненадлежащего качества Колодезников А.В. также обращался в Территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Республике Саха (Якутия).

По данному обращению Территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Республике Саха (Якутия) были проведены внеплановые документарные проверки качества оказания медицинской помощи Васильевой Г.Г. в названном медицинском учреждении, и в действиях сотрудников больницы выявлены нарушения части 3 статьи 70, пункта 1 части 2 статьи 73, статьи 90 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно при оказании медицинской помощи Васильевой Г.Г. в Якутской городской больнице № 2 не проведён полный объём диагностических мероприятий для уточнения диагноза: не проведены консультации травматолога, хирурга, рентгенограмма тазобедренного сустава, не учтены жалобы пациентки на боли, ограничение движений, усиление боли при движении в правой нижней конечности, не сделан снимок правого коленного сустава, заведующим отделением не проведён внутренний контроль за полнотой диагностических мероприятий. Согласно выводам Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Республике Саха (Якутия) при оказании медицинской помощи Васильевой Г.Г. в Якутской городской больнице № 2 было нарушено право пациентки на оказание доступной и качественной медицинской помощи.

По результатам проверки Территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Республике Саха (Якутия) 7 апреля 2015 г. составлен акт и Якутской городской больнице № 2 выдано предписание об устранении выявленных нарушений.

По фактам, указанным в актах внеплановых документарных проверок качества оказания медицинской помощи Васильевой Г.Г. в Якутской городской больнице № 2, в этом медицинском учреждении проведено служебное расследование, в ходе которого выявлены дефекты ведения первичной медицинской документации Васильевой Г.Г. в период получения стационарного лечения в больнице со стороны дежурных и лечащих врачей, в связи с чем приказом Якутской городской больницы № 2 от 21 апреля 2015 г. № 221/1-П определён комплекс мер, направленных на усиление контроля за качеством оказания медицинской помощи больным в стационарном отделении больницы.

Согласно справке служебного расследования комиссии по факту оказания медицинской помощи Васильевой Г.Г. в стационарном отделении Якутской городской больницы № 2 (дата в документе отсутствует) при поступлении в стационарное отделение больницы пациентка Васильева Г.Г. жаловалась на головные боли, общую слабость, боли по ходу правой ноги, слабость в правой конечности. Из анамнеза болезни выявлено, что Васильева Г.Г. считает себя

больной с 30 апреля 2014 г., когда появилось онемение в правой ноге. Во время лечения Васильевой Г.Г. в стационарном отделении Якутской городской больницы № 2 рентгенография правого коленного сустава ей проведена не была ввиду отсутствия технической возможности уложить правую ногу для обследования из-за имеющейся у пациентки контрактуры правого коленного сустава. По мнению комиссии, отсутствие у Васильевой Г.Г. клинических признаков перелома шейки бедра, отсутствие критериев отбора для осмотра травматолога, утверждённого приказом Управления здравоохранения города Якутска от 25 июня 2014 г. № 04-05/61-194д «О порядке ведения пациентов с переломами проксимального отдела бедра», показаний для диагностирования у Васильевой Г.Г. перелома шейки бедра с последующим проведением диагностических исследований не было.

Судом также установлено, что по поводу некачественного оказания Васильевой Г.Г. медицинской помощи сотрудниками Якутской городской больницы № 2 Васильева Г.Г. и её представитель Колодезников А.В. обращались в прокуратуру г. Якутска, в связи с чем прокурор г. Якутска направил в адрес акционерного общества «Государственная страховая медицинская компания «Сахамедстрах» требование о проведении экспертизы качества медицинской помощи в названной больнице.

Из акта экспертизы качества медицинской помощи (целевой) от 22 июня 2015 г. № 95, проведённой акционерным обществом «Государственная страховая медицинская компания «Сахамедстрах», следует, что невыполнение и ненадлежащее выполнение Якутской городской больницей № 2 необходимых пациенту Васильевой Г.Г. диагностических и лечебных мероприятий в соответствии с порядком оказания медицинской помощи и стандартами медицинской помощи, со сложившейся клинической практикой, а также нарушение преемственности в лечении привели к ухудшению состояния здоровья застрахованного лица и удлинению сроков лечения.

Решением Территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Саха (Якутия) от 17 августа 2015 г. результаты экспертизы качества медицинской помощи, проведённой акционерным обществом «Государственная страховая медицинская компания «Сахамедстрах», признаны обоснованными, претензия Якутской городской больницы № 2 о несогласии с результатами проведённой целевой экспертизы качества медицинской помощи не удовлетворена.

В материалах дела имеется письменная информация государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) «Станция скорой медицинской помощи» о фактах оказания Васильевой Г.Г. скорой медицинской помощи в период с февраля по август 2014 г., а именно: 29 апреля 2014 г., 29 мая 2014 г., 8 июня 2014 г., 20 июня 2014 г., 12 июля 2014 г., 14 июля 2014 г. Васильева Г.Г. жаловалась на боли в ноге.

В ходе судебного разбирательства по ходатайству Якутской городской больницы № 2 определением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 20 сентября 2017 г. по делу была назначена судебно-медицинская экспертиза, проведение которой поручено экспертам государственного бюджетного учреждения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Республики Саха (Якутия).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 27 марта 2018 г. обследование Васильевой Г.Г. на этапе терапевтического отделения Якутской городской больницы № 2 соответствовало выставленному Васильевой Г.Г. диагнозу; неустановление перелома шейки правого бедра связано с объективной сложностью диагностики, поскольку истинный анамнез заболевания был выявлен после её выписки из стационара; при поступлении в терапевтическое отделение Якутской городской больницы № 2 8 мая 2014 г. и при осмотре врачом-неврологом 16 мая 2014 г. Васильевой Г.Г. запланированы консультации врача-хирурга, которые не были проведены. Поскольку последствий допущенного недостатка оказания медицинской помощи Васильевой Г.Г. в терапевтическом отделении Якутской городской больницы № 2 в настоящее время не имеется, то нет оснований считать, что действия врачей сами по себе причинили вред здоровью пациентки.

В заключении судебно-медицинской экспертизы отмечен недостаток в оказании медицинской помощи Васильевой Г.Г.: отсутствие контроля за проведением консультации врача-хирурга.

Разрешая спор и отказывая Васильевой Г.Г. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, причинённого некачественным оказанием медицинской помощи, суд первой инстанции сослался на положения статей 19, 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что для возложения на государственное бюджетное учреждение Республики Саха (Якутия) «Якутская городская больница № 2» обязанности компенсировать моральный вред, причинённый ненадлежащим оказанием медицинской помощи, Васильевой Г.Г. следовало представить доказательства возникновения осложнений после диагностирования ей перелома шейки бедра, влияющих на ухудшение состояния её здоровья в результате действий ответчика, либо необоснованного изменения ответчиком объёма оказываемой медицинской помощи исходя из состояния её здоровья, повлекшего негативные последствия для её здоровья, либо создающих угрозу ухудшения состояния здоровья или иные последствия, нарушающие личные неимущественные права истца.

Поскольку, по мнению суда первой инстанции, истцом не доказан факт оказания ответчиком ненадлежащей медицинской помощи, повлёкшей за собой причинение вреда здоровью истца, вина ответчика в причинении вреда здоровью Васильевой Г.Г. не установлена, равно как и не установлено причинение физических или нравственных страданий Васильевой Г.Г. по вине

ответчика, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для возложения на больницу обязанности по компенсации морального вреда Васильевой Г.Г.

При этом суд первой инстанции сослался на заключение проведённой по делу судебно-медицинской экспертизы, указав на то, что этим заключением противоправность поведения ответчика, наличие причинно-следственной связи между его противоправным поведением и наступлением вреда, виновность ответчика в причинении физических или нравственных страданий Васильевой Г.Г. не подтверждена.

Акт экспертизы качества медицинской помощи акционерного общества «Государственная страховая медицинская компания «Сахамедстрах» и акт внеплановой документарной проверки Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Республике Саха (Якутия), представленные истцом в подтверждение факта ненадлежащего оказания ей государственным бюджетным учреждением Республики Саха (Якутия) «Якутская городская больница № 2» медицинской помощи, суд первой инстанции не принял в качестве надлежащих доказательств, сославшись на то, что в этих документах отсутствуют сведения о составивших их лицах и о наличии у них специальной квалификации.

Суд апелляции инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что отсутствие вины медицинской организации в ненадлежащем оказании медицинской помощи подтверждается тем, что со стороны больной Васильевой Г.Г. жалоба о полученной травме бедренной кости либо о симптомах, характерных для такой травмы, не заявлялась, а потому диагноз «травма бедренной кости» врачами поставлен не был, лечение не назначалось и данное обстоятельство не повлекло за собой причинение вреда больной. Помимо этого, судом апелляции инстанции приведён довод о том, что травма была получена Васильевой Г.Г. не непосредственно перед поступлением в больницу на стационарное лечение, а задолго до этого, помещение Васильевой Г.Г. в больницу было связано с чрезвычайной ситуацией в регионе (паводком) с учётом её состояния здоровья ввиду многочисленных хронических заболеваний.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляции инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьёй 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам

международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, здоровье как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством, Конституция Российской Федерации относит к числу конституционно значимых ценностей, гарантируя каждому право на охрану здоровья, медицинскую и социальную помощь.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В силу статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к основным принципам охраны здоровья относятся, в частности: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны

здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи.

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (пункт 3 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объёме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (части 1, 2 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Пунктом 9 части 5 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено право пациента на

возмещение вреда, причинённого здоровью при оказании ему медицинской помощи.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Исходя из приведённых нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Из содержания искового заявления Васильевой Г.Г. усматривается, что основанием её обращения в суд с требованиями к Якутской городской больнице № 2 о компенсации морального вреда явилось некачественное оказание ей в этой больнице медицинской помощи (не были проведены необходимые обследования и не установлен диагноз, что повлекло ненадлежащее и несвоевременное лечение и привело к ухудшению состояния здоровья истца, причинило ей физические и нравственные страдания), тем самым нарушено её право на здоровье как нематериальное благо.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и

нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь и здоровье, охрана которых гарантируется государством в том числе путём оказания медицинской помощи. В случае нарушения прав гражданина в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи он вправе заявить требования о взыскании с соответствующей медицинской организации компенсации морального вреда.

Пунктом 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства

вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Таким образом, по общему правилу необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причинённый вред, в том числе моральный, являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинён не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (пункт 1). Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2).

Согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора (абзац второй пункта 1 названного постановления).

В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом. Например, когда: вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинён распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (статья 1100 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введённой в действие с 1 марта 1996 г.) (пункт 3 названного постановления).

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (абзац второй пункта 8 названного постановления).

Поскольку компенсация морального вреда, о взыскании которой в связи с некачественным оказанием медицинской помощи сотрудниками Якутской городской больницы № 2 заявлено истцом, является одним из видов гражданско-правовой ответственности, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 1064), устанавливающие основания ответственности в случае причинения вреда, применимы как к возмещению имущественного, так и морального вреда.

Следовательно, для привлечения к ответственности в виде компенсации морального вреда юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенёс физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага, при этом на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины, то есть установленная законом презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства,

подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием медицинская организация – Якутская городская больница № 2 – должна доказать отсутствие своей вины в причинении вреда здоровью Васильевой Г.Г. и в причинении ей морального вреда при оказании медицинской помощи.

Однако в настоящем деле судебные инстанции неправильно применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по возмещению вреда, причинённого гражданину, в системной взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи.

В нарушение подлежащих применению норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебные инстанции возложили на истца Васильеву Г.Г. бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания ей ответчиком медицинской помощи и, как следствие, причинения вреда её здоровью, в то время как ответчиком (Якутской городской больницей № 2) не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие его вины в неустановлении Васильевой Г.Г. правильного диагноза, что повлекло за собой ненадлежащее и несвоевременное лечение Васильевой Г.Г., а также отсутствие его вины в дефектах оказания ей медицинской помощи, приведших к ухудшению состояния её здоровья.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что истцом Васильевой Г.Г. не было представлено доказательств некачественного оказания ей ответчиком медицинской помощи, повлёкшего причинение вреда её здоровью, нельзя признать правомерным, так как он не соответствует приведённым положениям Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениям по их применению, изложенным в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Судебными инстанциями не дана оценка доводам истца, на которых она основывала свои исковые требования о компенсации морального вреда, о том, что в случае оказания ей своевременной медицинской помощи и проведения всех необходимых обследований и диагностических мероприятий, включая рентгенологическое исследование правой ноги, на боль в которой она

ежедневно обращала внимание сотрудников больницы, в том числе лечащего врача, а не левой ноги, исследование которой ей было проведено, проведение консультаций таких специалистов как травматолог, хирург, ей был бы правильно и своевременно установлен диагноз, и соответственно, была бы оказана надлежащая медицинская помощь с учётом её состояния здоровья.

Кроме того, судебные инстанции, сделав вывод об отсутствии вины Якутской городской больницы № 2 в ненадлежащем оказании медицинской помощи Васильевой Г.Г., не применили к спорным отношениям положения статьи 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» о полномочиях лечащего врача при оказании медицинской помощи пациенту.

Так, согласно частям 2, 5 статьи 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лечащий врач организует своевременное квалифицированное обследование и лечение пациента, предоставляет информацию о состоянии его здоровья, по требованию пациента или его законного представителя приглашает для консультаций врачей-специалистов, при необходимости созывает консилиум врачей для целей, установленных частью 4 статьи 47 названного федерального закона (донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка). Рекомендации консультантов реализуются только по согласованию с лечащим врачом, за исключением случаев оказания экстренной медицинской помощи. Лечащий врач устанавливает диагноз, который является основанным на всестороннем обследовании пациента и составленным с использованием медицинских терминов медицинским заключением о заболевании (состоянии) пациента.

Рассматривая настоящее дело, судебные инстанции не выяснили, были ли предприняты лечащим врачом Васильевой Г.Г. при нахождении её на лечении в Якутской городской больнице № 2, а также больницей все необходимые и возможные меры, в том числе предусмотренные стандартами оказания медицинской помощи, для своевременного и квалифицированного обследования пациента по указанным ею жалобам и в целях установления правильного диагноза, определению и установлению симптомов имеющихся у Васильевой Г.Г. травмы и заболеваний, правильно ли были организованы обследование пациента и лечебный процесс, имелась ли у больницы возможность оказать пациенту необходимую и своевременную помощь, в то время как в соответствии с пунктом 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации именно на ответчике лежала обязанность доказывания своей невиновности в причинении вреда здоровью Васильевой Г.Г. и также в причинении ей морального вреда.

Довод суда апелляционной инстанции о том, что диагноз «травма бедренной кости» врачами Васильевой Г.Г. не был поставлен и лечение ей не назначалось, поскольку со стороны больной жалобы о полученной травме бедренной кости либо о симптомах, характерных для такой травмы, не заявлялись, противоречит установленным по делу обстоятельствам о жалобах

Васильевой Г.Г. при поступлении её в больницу на боли в правой ноге. Судом апелляционной инстанции не принято во внимание состояние здоровья Васильевой Г.Г. при поступлении её в больницу, а также то, что Васильева Г.Г. специальными познаниями в области медицины, в том числе знаниями о симптомах, характерных для перелома шейки бедра, не обладает.

Не основано на требованиях норм материального права, определяющих порядок оказания медицинской помощи и её качество с учётом состояния здоровья пациента, суждение суда апелляционной инстанции об отсутствии вины больницы в неоказании Васильевой Г.Г. надлежащей медицинской помощи со ссылкой на то, что травма была получена Васильевой Г.Г. задолго до поступления в больницу, а само помещение её в больницу было связано с чрезвычайной ситуацией в регионе (паводком) с учётом состояния здоровья Васильевой Г.Г. ввиду множественных хронических заболеваний.

Судебными инстанциями при рассмотрении дела по иску Васильевой Г.Г. о компенсации морального вреда, причинённого некачественным оказанием медицинской помощи, существенно нарушены и нормы процессуального права.

Частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют

значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 Кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Из приведённых норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что заключение эксперта является одним из доказательств по делу, которое должно оцениваться судом не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами и в системе действующих положений закона. При этом, оценивая доказательства, суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих

юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими. Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Данные требования процессуального закона судебными инстанциями соблюдены не были.

Отказывая Васильевой Г.Г. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда ввиду недоказанности истцом факта оказания ей ответчиком ненадлежащей медицинской помощи, повлёкшей за собой причинение вреда её здоровью, судебные инстанции сослались на заключение проведённой по делу судебно-медицинской экспертизы, указав на то, что этим заключением противоправность поведения ответчика, наличие причинно-следственной связи между его противоправным поведением и наступлением вреда, виновность ответчика в причинении физических и нравственных страданий Васильевой Г.Г. не подтверждена.

Однако судебные инстанции не дали правовой оценки тому обстоятельству, что в заключении судебно-медицинской экспертизы отмечены недостатки в оказании медицинской помощи Васильевой Г.Г. при её нахождении на стационарном лечении в Якутской городской больнице № 2 (запланированы консультации врача-хирурга, которые не были проведены, отсутствие контроля за проведением консультации врача-хирурга), при этом вопрос о том, была ли у сотрудников больницы возможность правильного определения диагноза в случае проведения всех необходимых исследований, предметом исследования в судебном заседании не являлся и на обсуждение сторон спора в том числе в целях назначения дополнительной экспертизы в порядке, установленном частью 1 статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судом не выносился.

Не принимая в качестве надлежащих доказательств акт экспертизы качества медицинской помощи акционерного общества «Государственная страховая медицинская компания «Сахамедстрах» и акт внеплановой документальной проверки Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Республике Саха (Якутия), которыми были

выявлены дефекты оказания медицинской помощи Васильевой Г.Г. со стороны сотрудников Якутской городской больницы № 2, приведшие к ухудшению состояния здоровья Васильевой Г.Г. и увеличению сроков её лечения, судебные инстанции указали на то, что в этих документах отсутствуют сведения о составивших их лицах и о наличии у них специальной квалификации. Вместе с тем в акте внеплановой документарной проверки Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Республике Саха (Якутия) от 7 апреля 2015 г. № 79-вн имеются сведения о лицах, проводивших проверку и составивших названный акт, в связи с чем выводы судебных инстанций относительно данного доказательства явно не соответствуют его содержанию.

Кроме того, не принимая в качестве достоверного доказательства по делу оказания акт экспертизы качества медицинской помощи акционерного общества «Государственная страховая медицинская компания «Сахамедстрах», судебные инстанции не учли положения нормативных правовых актов, регулирующих порядок контроля объёмов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию.

Так, согласно части 6 статьи 40 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» экспертиза качества медицинской помощи – это выявление нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе оценка своевременности её оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата.

Экспертиза качества медицинской помощи проводится экспертом качества медицинской помощи, включённым в территориальный реестр экспертов качества медицинской помощи. Экспертом качества медицинской помощи является врач-специалист, имеющий высшее образование, свидетельство об аккредитации специалиста или сертификат специалиста, стаж работы по соответствующей врачебной специальности не менее 10 лет и прошедший подготовку по вопросам экспертной деятельности в сфере обязательного медицинского страхования. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, территориальный фонд, страховая медицинская организация для организации и проведения экспертизы качества медицинской помощи поручают проведение указанной экспертизы эксперту качества медицинской помощи из числа экспертов качества медицинской помощи, включённых в территориальные реестры экспертов качества медицинской помощи (часть 7 статьи 40 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования ведёт единый реестр экспертов качества медицинской помощи в соответствии с порядком организации и проведения контроля объёмов, сроков, качества и

условий предоставления медицинской помощи (пункт 11 части 8 статьи 33 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»).

В соответствии с абзацем третьим пункта 81 Порядка организации и проведения контроля объёмов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, утверждённого приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 1 декабря 2010 г. № 230, при проведении экспертизы качества медицинской помощи эксперту качества медицинской помощи предоставлено право на сохранение анонимности/конфиденциальности.

Аналогичные положения содержатся в абзаце третьем пункта 104 Порядка организации и проведения контроля объёмов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, утверждённого приказом председателя Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 28 февраля 2019 г. № 36, действующего в настоящее время.

Согласно пункту 12 Порядка ведения территориального реестра экспертов качества медицинской помощи Территориальным фондом обязательного медицинского страхования и размещения его на официальном сайте Территориального фонда обязательного медицинского страхования в сети «Интернет», утверждённого приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 13 декабря 2011 г. № 230, каждому эксперту качества медицинской помощи присваивается и вносится в реестр индивидуальный идентификационный номер, в котором первые два символа – код территориального фонда обязательного медицинского страхования, последующие пять символов являются порядковым номером эксперта качества медицинской помощи в книге (журнале) регистрации.

Из изложенного следует, что эксперт качества медицинской помощи имеет право вместо своих фамилии, имени, отчества в акте экспертизы качества медицинской помощи указать свой идентификационный код, поэтому судебные инстанции в случае сомнения в достоверности акта экспертизы качества медицинской помощи, содержащего указание на идентификационный код эксперта качества медицинской помощи, обязаны были выяснить сведения о лице, его составившем, а не произвольно отвергать указанное доказательство, представленное истцом, признав его ненадлежащим.

Судами первой и апелляционной инстанций также не принято во внимание и не дано правовой оценки решению Территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Саха (Якутия) от 17 августа 2015 г. по рассмотрению разногласий медицинской организации государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) «Якутская городская больница № 2» с результатами экспертизы качества медицинской помощи, проведённой акционерным обществом «Государственная страховая медицинская компания «Сахамедстрах»,

от 22 июня 2015 г., которым результаты этой экспертизы качества медицинской помощи, выявившей нарушения в оказании медицинской помощи Васильевой Г.Г., признаны обоснованными, а претензия Якутской городской больницы № 2 о несогласии с результатами этой экспертизы не удовлетворена.

Приведённые выше нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора по иску Васильевой Г.Г. к Якутской городской больнице № 2 о компенсации морального вреда, причинённого некачественным оказанием медицинской помощи, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит существенными, а выводы по исковым требованиям Васильевой Г.Г. неправомерными.

Эти нарушения закона, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный в том числе с защитой гражданином нематериальных благ, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, и права Васильевой Г.Г. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта и гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

При таких данных обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 11 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2018 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Якутский городской суд Республики Саха (Якутия).

Председательствующий

Судьи